

Персона

Ровесник комбината, творец одной из самых ярких страниц в истории развития предприятия, один из тех, кому ММК обязан своим славным настоящим, стратег и хозяйственник, шесть лет отвечающий за металлургию Советского Союза, – всё это Леонид Радюкевич. Удивительной скромности человек, который любой вопрос о нём переводит на других людей и их достижения. При этом требовательный руководитель – ко всем и прежде всего к себе самому.

Евгений Рухмалёв

От встречи с журналистами для юбилейного интервью он отказывался – не хотел шума и суеты вокруг себя. Я схитрила – позвонила супруге Эрне Дмитриевне и попросила повлиять на мужа. Видимо, она повлияла: пунктуальный как всегда, в назначенный час, ни минутой позже, он приехал на машине – сам за рулём – и вошёл в зал.

За пять лет, пролетевших от 85-летия до наступающего юбилея, в его жизни, к счастью, мало что изменилось. По-прежнему ведёт себя активно, с чётким режимом дня – с обязательным дневным отдыхом и работой с документами и прессой, а также прогулками: десять тысяч шагов для здоровья – ежедневная норма, и горожане частенько видят его, бодро шагающего по улицам Ленинского района. Многие узнают – Леонид Владимирович смеётся: «Особенно те, что, как и я, начали гулять – подходят: «А мы тоже теперь ходим!» Разве что хозяйственных обязанностей стало больше: Эрна Дмитриевна, всю жизнь окружающая мужа заботой и домашним уютом, увы, в силу возраста и здоровья почти не выходит из квартиры, и теперь он сам заботится о доме и о ней. У них целых три больших юбилея: 14 ноября 90 лет исполнилось Эрне Дмитриевне, 21 декабря эту солидную дату отмечает Леонид Владимирович. И в эти же дни супруги отмечают благодатную свадьбу – 70 лет совместной жизни. И это только официально: до свадьбы, когда молодые учились в институтах – он на кафедре обработки металлов давлением горного, а она на физмате педагогического, – пять лет Лёня Радюкевич и Эрна Урюпина встречались, а до этого учились в одном классе. И то, что он станет металлургом, Леонид Владимирович понял практически одновременно с тем, что эта девочка с удивительным именем станет его женой.

Перелистывая страницы

Профессия металлурга в Советском Союзе была в особом почёте. Леонид Радюкевич точно знал, что станет прокатчиком и будет работать на ММК, где трудились родители Леонида Владимировича и Эрны Дмитриевны – дочери знатного доменика Дмитрия Урюпина, участника первой плавки. Памятная плитка из того самого чугуна бережно хранится в доме Радюкевичей.

– Есть ещё одна из ярчайших страниц моей жизни, – начинаем разговор с Леонидом Владимировичем. – Пожалуй, я уже единственный человек в Магнитке, кто может похвастаться знакомством с Григорием Носовым. Не то чтобы он меня хорошо знал: я учился в одном классе с его сыном и, когда после школы во дворе играли в футбол, Григорий Иванович иногда приходил, смотрел, беседовал с нами. В 1955, когда получил диплом и пришёл работать в ЛПЦ-3, директором комбината был Александр Борисов, ставший для меня одним из главных людей в жизни: именно он «виновник» того, что я сорвался в Москву в 1977 на должность начальника производственного управления Министерства чёрной металлургии СССР. Он же стал инициатором моего возвращения в Магнитку в 1979 – возглавить ММК, и я ему очень благодарен. Когда спросил, хочу ли я этого, ответил: «Александр Филиппович, мы с женой в Магнитогорск пешком по шпалам готовы идти». Следующий после Борисова директор – Феодо-

сий Дионисьевич Воронов, с ним я сталкивался, будучи начальником прокатного отделения ЛПЦ-3: цех новый, современный, так что директор частенько захакивал к нам. А начальником ЛПЦ-3 в это время был Дмитрий Прохорович Галкин – ещё один будущий директор комбината, с которым в ЛПЦ-3 осваивал новую продукцию, очень сложную, а главное, необходимую – холоднокатаную жёсть. После Воронова директором стал Андрей Дмитриевич Филатов, при котором я прошёл много ступеней на ММК: из ЛПЦ-3 перешёл в ЛПЦ-5, стал главным прокатчиком ММК, начальником производственного отдела... При Дмитрии Прохоровиче Галкине в 1977 я уехал в Министерство чёрной металлургии, возглавив производственное управление, а вернувшись в Магнитогорск в 1979, сменил Галкина на посту директора ММК.

– Что сложнее: всецело отвечать за такую махину, как комбинат, или вести узконаправленное управление Минчермета, но заниматься вопросами металлургии всего СССР?

– ММК характерен прекрасной школой производственного наставничества, когда предприятие воспитывает первоклассных специалистов – главные механики, электрики, энергетики, технологи – все, кого ни возьми, мастера своего дела. Это – крепкая стена, на которую может опереться директор. И на совещании, услышав мнение каждого, принять решение легче, нежели в одиночку. Но есть и вопросы, в которых, несмотря на мнение команды, директору приходится

Есть чем гордиться

Завтра Леонид Владимирович Радюкевич будет принимать поздравления с девяностолетием

принимать иное, единоличное решение – это сложно и огромная ответственность: а вдруг ты не прав, а правы члены команды, советовавшие другое?... В своей карьере из таких моментов самым ярким, пожалуй, назову строительство печей для обжига доломита. ММК готовился к строительству ККЦ, государство, уже катившееся к развалу, урезало финансирование – приходилось экономить буквально на всём. На известковом доломитовом производстве нужно было строить современные печи, рассматривали варианты: вложиться в «долгие» дорогие печи или, как Карагандинский комбинат, быстро возвести дешёвые, но ненадолго, а потом их поменять. Большая часть моих специалистов высказались за дорогое современное оборудование. Но я принял тяжёлое решение пойти по пути Караганды, а через несколько лет, пустив ККЦ, построить новые печи. Решение, как показало время, было правильным.

– Итак, Минчермет...

– В твоей компетенции – не только весь Союз, но и весь спектр металлургии: не только домны, мартены и прокат, но и угольщики, трубники, метизники, огнеупорщики... Решения ответственные, а ошибки ещё более опасны. Магнитка, Череповец, Липецк, Нижний Тагил, Запсиб, Новокузнецк рассматриваются не отдельными предприятиями, а единой производственной сетью: если ММК вдруг «чихнёт», это тут же скажется на работе других предприятий – рухнут десятки цепочек. В 1985 директором ММК стал Иван Харитонович Ромазан, а я – первым замминистра чёрной металлургии и пробыл им шесть лет: слияние чёрной и цветной металлургии, волнения в стране, влиявшие на работу комбинатов... Если бы пятилетний план развития металлургии с 1991 по 1996 год, разработанный нами с министром Серафимом Колпаковым, осуществился, промышленная Россия не отстала бы от мира на 15 лет, а обогнала его. Но, увы, страна распалась, министерство исчезло.

Когда распался СССР, Правительство России тут же выпустило постановление о роспуске союзных министерств и ведомств: вечером я ушёл с работы первым замминистром, а утром пришёл безработным, как и полторы тысячи высококлассных профессионалов, у которых семьи, дети, кредиты, обязательства, – куда их? Главная задача, вставшая передо мной, – обеспечить людей работой и заработком. Чуть ранее мы создали торговый дом, который занимался стыковками межотраслевых сфер: металлургии и трубники, метизники и огнеупорные предприятия – то, за что раньше отвечал Минчермет, а теперь связи вынуждены искать сами предприятия. В советские годы все винули Минчермет: деньги с предприятий забирали, а обратно отдавали мало. Когда министерство расформировалось, внутри заводов ситуация, действительно, улучшилась: всё, что зарабатывали, они оставляли себе. Но управляемость металлургии исчезла: как стыковать дальнейшие связи, подтолкнуть металлургию к развитию передовых технологий? Этим мы и занялись.

Останутся в веках

– Не знаю, насколько вопрос корректен, но, по-моему, давно пора его задать. ККЦ, Ледовый дворец как-то принято связывать с именем Ивана Ромазана, положившего жизнь на служение комбинату и городу. И мало кто знает, что Ледовый дворец, названный сегодня именем Ивана Харитоновича, начинали строить вы, а потом «проталкивали» из Минчермета госфинансирование ККЦ. Не обидно?

– Главное, в Магнитогорске есть и Дворец Ромазана, и ККЦ. И потом, вы не совсем правы: о строительстве ККЦ в Магнитке начали задумываться ещё в середине 70-х, и многое для этого сделал Галкин. Чтобы запустить конвертер, нужно было перекроить «начинку» всего комбината, и это скрупулёзно делал Дмитрий Прохорович: реконструкция железнодорожных путей, подготовка к освобождению места для строительства ККЦ – отвалы доменного производства, которые надо было вывезить в новое хранилище... К моменту выделения финансирования на строительство Магнитка была готова к появлению нового производства как никто другой. Конечно, я помогал, как мог, но, справедливости ради, министерство само понимало, что именно Магнитка должна получить ККЦ в первую очередь: уж очень многое она отдала стране, подойдя к концу 80-х с одним из самых износённых парком оборудования в СССР.

– Леонид Радюкевич – один из самых молодых металлургов – лауреатов Государственной премии СССР, которых у вас две, да ещё две премии Совета Министров СССР. Вы почувствовали гордость за себя?

– Просто так получилось. Это сейчас роботы принимают стратегические решения, а в те времена на пылкетевом стане ЛПЦ-3 речь шла о том, чтобы автомат выдерживал единую толщину прокатываемого листа. Поскольку стан был единственным в СССР и единичным в мире, работали над электроникой крутые московские специалисты. А «связывал» их с технологией, в чём они не были профи, я. Так и вошёл в состав группы, получившей Госпремию СССР. Так получалось, что я всё время был на виду: из передового ЛПЦ-3 перешёл в ЛПЦ-5, который запускали к началу производства на Волжском автозаводе, ведь первые «жигулята» были из стали ЛПЦ-5 ММК. То есть снова – современный цех, передовые технологии, повышенное внимание...

– Выйдя на заслуженный отдых, вы вернулись в Магнитку. Почему? Разве в Москве жизнь не легче и беспечнее?

– Два сына посвятили жизнь ММК, два внука тоже работают на комбинате, растут трое правнуков – какая Москва? К тому же, прекрасная компания друзей, которым мы верны всю жизнь. Магнитка – наш дом, который менять на другой не хотим. Сегодня модно отправлять детей «куда-то», но подождите немного – и дети поедут в Магнитку, которая станет лучшим городом в стране, вот увидите. Даже в самые трудные годы Магнитогорск, зарабатывающий с помощью ММК, был одним из самых благополучных городов страны. А сегодня, благодаря грамотной политике комбината, он становится и одним из самых благоустроенных и чистых. Поверьте, через несколько лет сюда поедут молодые люди со всей страны. Если речь о редких профессиях, которым не учат в Магнитке, или о престижных вузах Москвы, Петербурга, Новосибирска, – то да,

есть смысл куда-то уезжать. А вузы Челябинска, Екатеринбурга – МГТУ, поверьте, ничем не хуже. К тому же, наш город очень удобен, грамотно устроен, и это делает его комфортным для жизни. Что хочу сказать в этой связи: недавно Виктору Рашникову присвоено звание Героя Труда РФ. Это давно пора было сделать. Только благодаря ответственности Виктора Филипповича, его желанию «вытащить» и комбинат, и город, Магнитка так активно развивается. Чёткая программа развития на ближайшие годы и в отдалённой перспективе – таким скрупулёзным планированием работы не может похвастаться, пожалуй, ни одно крупное предприятие страны. Когда-то его решение о строительстве стана «5000» требовало огромных вложений и рисков, но Рашников пошёл на это, тем самым подняв комбинат на качественно новый уровень. Далее строительство цеха холодной прокатки дало второй импульс предприятию. Одновременно наводили порядок в других направлениях: совершенствовалась технология ККЦ, и сегодня от конвертеров, введённых в 90-е, практически ничего не осталось, как от машин непрерывного литья заготовок и прочего оборудования. В будущем году ММК начнёт вводить коковую батарею – это колоссальная очистка воздушного бассейна, который и сегодня уже вполне благополучен. Затем новая мощная доменная печь, благодаря которой «схлопнутся» старые домны, оставив только пару новых современных, как в своё время конвертерный цех «схлопнул» все мартены – и это тоже громадный вклад в очищение атмосферы. И за всем этим – Виктор Рашников и его команда, их желание сделать город лучше, комфортнее, благополучнее.

Судьба – это люди

– Леонид Владимирович, какой вопрос я должна задать, чтобы, отвечая на него, вы не переходили на других людей? Даже зная о вашей потрясающей скромности?

– *(Смеётся).* Так ведь я – и есть другие люди. Благодарен всем, кто прошёл через мою судьбу – у кого учился, кого любил и стремился быть похожим. Благодарен родителям, приехавшим с маленьким мной в Магнитку и всю жизнь поддерживающим меня своей любовью, теплом. А больше всего благодарен своей жене, которая больше 70 лет меня где-то наставляет, ругает, но в целом, конечно, помогает и очень поддерживает, а иногда и подсказывает. А вообще, чем приземлённее люди, чем тяжелее их работа, особенно физическая, тем чище и здоровее отношения. Поэтому отношения заводские проще, чем министерские. А отношения внутри цеха проще, чем общезаводские.

– Понятно, что дети и внуки посвящены в то, кем вы являетесь для комбината, города, страны. А для правнуков вы просто «деда Лёня», или всё-таки историческая глыба?

– *(Улыбается).* Думаю, они всё знают. Один правнук уже на полголок выше меня, второй занимается хоккеем, и мне это очень дорого, а третий только готовится пойти в школу. Пока в нашем царстве одни мальчишки, может, доживём и до правнучки.

– А для самого себя вы – глыба? Чем гордитесь в своей биографии?

– *(Задумывается).* Тем, что всю жизнь отработал на чёрную металлургию и, несмотря на то, что государство обошлось со мной не совсем красиво, превозмог обиду и остался верен своим ценностям. «Глыбой» себя не считаю – но кое-что в жизни сделал такое, чем могу гордиться и понимать, что жизнь прожита не зря. Впрочем, я это сделал или время и люди меня сподвигли... Это как вопрос первичности курицы или яйца: начини разбираться, чтобы запутаться *(смеётся)*.

Рита Давлетшина